

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

Как известно, Д. И. Менделеев являлся поборником индустриализации России. В статье о Всероссийской выставке 1896 г. он писал: «Верю, что наши дети увидят Всероссийскую выставку, которая будет иметь значение всемирной, где русский гений реально станет не в уровень, а впереди своего века. ...Там впереди уже не только мирное соединение Востока с Западом и усиление мирового значения России, но и торжество русского гения на пути промышленного прогресса, а вместе с тем богатство и могущество русского народа»¹.

На службу индустриализации России великий ученый поставил не только свой гений естествоиспытателя и изобретателя, не только свои выдающиеся экономические познания, но и свое перо публициста и свой общественный авторитет. Он принимал активное участие в подготовке таможенного тарифа 1891 г., неоднократно обращался с письмами по вопросам промышленного развития страны к Александру III, Николаю II, многим высокопоставленным царским сановникам, собирався издавать газету, основной целью которой считал развитие начал протекционной политики.

Настоящая заметка, не ставя своей целью анализ всех многочисленных работ ученого, затрагивающих проблемы индустриализации России, посвящена главным образом его взглядам на покровительственную систему, нашедшим выражение в трех его письмах к Николаю II. Письма эти были написаны в 1897, 1898 и 1901 гг, как отмечал позднее Д. И. Менделеев в «Списке моих сочинений...», по просьбе «С. Ю. Витте, который говорил, что он один не в силах убедить»² царя. В указанном списке Д. И. Менделеев поместил их соответственно под названиями: «Письмо к государю о покровительственной системе. 1897 г.»,

«Письмо к государю об иностранных капиталах. 1898 г.» и «Письмо к государю о промышленности вообще. 1901 г.». Номера, под которыми значатся эти письма, подчеркнуты тремя чертами — знак, с помощью которого Д. И. Менделеев выделил «наиболее важные» из своих произведений³. В академическом издании «Сочинений» ученого опубликовано (с сокращениями) лишь первое из названных писем⁴, два других хранятся в Музее-архиве Д. И. Менделеева при Ленинградском университете.

Ратуя за индустриализацию России и будучи глубоко убежденным в возможности быстрого и безграничного экономического прогресса страны, Д. И. Менделеев вместе с тем считал, что коренные экономические изменения можно осуществить, не затрагивая основ политического строя⁵.

В первой же фразе своего письма Николаю II от 1897 г. Д. И. Менделеев характеризовал покровительственную систему, «выразившуюся в таможенном тарифе 1891 г.», как «умеренную» и «строго обдуманную», а вызванную ею острую критику со стороны противников — как «наветы мечтателей» (стр. 269).

Главными противниками протекционизма Д. И. Менделеев считал отнюдь не крепостников-помещиков. Он не осознавал их социального паразитизма, порожденного долгим господством крепостничества, и даже полагал, что растрата ими выкупных сумм произошла из-за того, что правительство не создало благоприятных условий для вложения полученных помещиками денежных капиталов в промышленность, тогда как 2 млрд. руб., затраченных на сооружение железнодорожной сети в 60-е—70-е годы XIX в., могли поглотить все получае-

³ См. Д. И. Менделеев. Соч. Т. 25, стр. 775, 686.

⁴ Д. И. Менделеев. Соч. Т. 21, стр. 269—281. Далее ссылки на страницы этой публикации даются в тексте.

⁵ Музей-архив Д. И. Менделеева, кн. № 1052.

¹ Д. И. Менделеев. Соч. Т. 21, М.-Л. 1952, стр. 149—150.

² Д. И. Менделеев. Соч. Т. 25, М.-Л. 1952, стр. 775; см. также т. 21, стр. 268.

мые помещиками средства по выкупным платежам. «Мечтатели», от которых исходят «наветы» на покровительственную систему,— это для ученого прежде всего люди, не ценящие производительный промышленный труд и не желающие к нему общаться в качестве руководителей, а также тяготеющие к идеализации патриархального сельского хозяйства и уклада. Повторяя неверный тезис российских протекционистов о том, что в 60-х — 70-х годах XIX в. в России господствовало фригредерство, Д. И. Менделеев пишет, что если бы тогда установился протекционизм и «для капиталов, появившихся в виде выкупных сумм, своевременно были даны промышленные дела, дворянство сослужило бы новую службу, не прожило бы нажитого, и даже хлеб наш имел бы иную, чем ныне, цену» (стр. 271).

В том же письме 1897 г. на примере нефтяной промышленности Д. И. Менделеев показывает, что повышение таможенного тарифа вместе с железнодорожным строительством и продажей казенных земель в Баку привело к снижению цен на нефть. Цены на керосин тоже резко снизились, а главное, с каждым годом возрастает экспорт керосина вместо прежнего его импорта. Та же тенденция, указывает ученый, отчетливо проявляется в производстве угля, черных металлов и соды. Их потребление, правда, еще отстаёт от внутреннего спроса на эти продукты, и поэтому тенденция снижения цен на них выражена еще слабо, но уже вполне заметна. Д. И. Менделеев был убежден, что не за горами то время, когда производство черных металлов, угля, соды превысит внутренний спрос и начнется их вывоз за пределы страны (стр. 273—274).

Земледелие, пишет далее Д. И. Менделеев, «мало нуждающееся в том, что обложено тарифом 1891 г., от него получило покровительство хлопку, всем продуктам льноводства и т. п. и только с помощью покровительства может поддерживать разведение свекловича, цены шерсти, кож и т. п. Тариф 1891 г. составлен именно так, чтобы выгоды доставались не только фабрикантам и заводчикам, но и добывателям продуктов из недр земных и с земной поверхности, чтобы дать место всякого рода трудовым предприятиям. Народ же в целом, получив на развивающихся видах промышленности новые выгодные виды заработков, очевидно, остается в барышах, потому что деньги за товары не идут за границу и

есть куда приложить труд... недостаток страны растет в общем... и только труд и предприимчивость, а не просто благодать погоды... становятся опорой благосостояния» (стр. 274—275).

Отсюда видно, что, по мнению Д. И. Менделеева, покровительство угольной, металлургической и химической промышленности мало затрагивает сельское хозяйство. Действительно, при характерном для конца XIX — начала XX в. технико-экономическом уровне сельского хозяйства даже в капиталистически развитых странах доля сельского хозяйства в потреблении металлов и машин была ничтожна по сравнению с потреблением их в промышленности, на транспорте, в коммунальном и городском строительстве и в самом машиностроении. Явление это было всеобщим, но, разумеется, имелось и существенное различие между Россией и Западной Европой, вызываемое, как показал В. И. Ленин, «чистотой крепостнических отношений и всевластием крепостников-помещиков»⁶. Различие это особенно ярко проявлялось в российском крепостническом центре, где для деревни были недоступны ни железный плуг, ни железная рама к бороне, ни телега на железном ходу, ни железная крыша (последняя в ряде стран Запада заменялась черепичной). И только тем же крепостникам-помещикам могли быть выгодны обусловленные тарифом 1891 г. серьезные препятствия на пути обеспечения сельского хозяйства более сложной (по тому времени) техникой: локомотивами, веялками и т. п. В результате крестьянское хозяйство было вынуждено ограничиваться использованием того простого инвентаря и инструмента, производством которого обеспечивалось отечественной кустарной и обрабатывающей промышленностью. Производство же более сложных сельскохозяйственных машин стало развиваться в России лишь после 1907 г. благодаря введению специальных премий за промышленную инициативу.

В ноябре 1898 г. Д. И. Менделеев снова обратился к Николаю II с письмом. На этот раз ученый обосновывал необходимость беспрепятственного импорта капиталов в Россию. Это письмо по распоряжению царя было размножено типографским способом и роздано членам Государственного совета и другим высшим сановникам⁷.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 377.

⁷ См. об этом: Д. И. Менделеев. Соч. Т. 25, стр. 775. Экземпляры этого письма сохранились в Музее-архиве Д. И. Менде-

Д. И. Менделеев рассматривает здесь капитал не как конкретную социально-экономическую категорию, а как некую «временную форму, в которой вылились в наш век некоторые стороны промышленности». В настоящее время, считает он, «без массы капитала передовым странам, конечно, обойтись нельзя», но можно предвидеть и иные времена: «не в нем (капитале.— *И. Г.*) дело, и он, откуда бы ни пришел, везде родит новые капиталы; так обойдет он весь земной шар, сблизит народы и тогда, вероятно, утратит свое современное значение. В этом смысле он миротворец, управитель и деятель прогресса...» (стр. 21). В процитированной характеристике обращают на себя внимание две важные особенности. С одной стороны, Д. И. Менделеев чутко уловил всеохватывающий характер капитала. С другой — он явно идеализирует капитал, переоценивает его направленность на достижение и упрочение мира и прогресса (подобные иллюзии были вообще типичны для второй половины XIX в., когда многим казалось, что развитие науки, техники и экономики само по себе, без коренных социальных преобразований, способно обеспечить человечеству мир и счастье).

Д. И. Менделеев отмечает, что со времени его первого письма царю нападки («нарекания») на протекционизм утихли и стали даже невозможными. Поэтому «противники» системы перешли «к косвенным нападкам» и «наветам», избрав своей мишенью иностранные капиталы, которые, по их мнению, представляют угрозу для экономической самостоятельности страны. По существу же эти нарекания и наветы направлены против самих основ покровительственной системы, поскольку «осуществление и полное применение» начал протекционизма «не может состояться без привлечения иностранных капиталов» (стр. 1, 3).

Излагая историческую закономерность перехода от сельскохозяйственного к «современному промышленному строю», Д. И. Менделеев подчеркивает важность рычагов нового «экономического быта и государственности — горного дела с фабриками и заводами». Англия и Франция ранее других, но долго и медленно переходили к новому строю, потому что в процессе перехода они накапливали капиталы для развития

промышленности. США и другие страны вошли в промышленный строй только в XIX в. и «благодаря участию английских, французских и других капиталов сделали этот переход быстро». Пример США весьма поучителен для России из-за сходства естественных условий и высокого уровня развития сельского хозяйства, производящего в избытке хлеб. В США промышленное развитие стимулировало значительный рост сельского хозяйства и дало земледелию новое, совершенно иное, чем в России, направление: привело к распространению машин и полной перестройке торговли хлебом. Для России, по мнению ученого, также есть только один путь: посредством развития промышленности, порождающей накопление крупных капиталов, получить возможности для переоборудования земледелия на новых началах (стр. 2—3).

В этой связи Д. И. Менделеев высказывается в пользу частной инициативы. Он считает «бесспорным развитие промышленности как в фаланстерах, так и в государственных предприятиях». В обоснование своего мнения он указывает на казенные горные заводы, которые когда-то способствовали распространению новой техники, а теперь работают «всюду в убыток». Государственные предприятия выгодны лишь при монополиях, к которым Д. И. Менделеев относит железные дороги, порты, каналы, а также винную и табачную монополии. В отношении же промышленности роль государства должна сводиться к правовой и судебной охране и к заботам об удешевлении кредита (стр. 5). Государство должно играть существенную роль на начальном этапе создания новых производств и освоения новых видов продукции. Поворот к протекционизму, пишет Д. И. Менделеев, дал за 20 лет самые благоприятные результаты. Нельзя, однако, останавливаться на достигнутом, «потому что при преобладании мира (то есть отсутствии войн.— *И. Г.*) отставший в промышленности будет отсталым и в просвещении и во всем мировом влиянии». Да и в войнах наиболее вероятная победа обеспечена тому, кто сильнее в промышленном отношении, и «никому безнаказанно нельзя остановиться в промышленном росте» (стр. 5—6).

По мнению Д. И. Менделеева, Россия в избытке располагает землями, естественными богатствами, удобными путями сообщения, возрастающим спросом, дешевыми рабочими руками и т. п., но остро ну-

леева (№№ 1037/2, 1050/7). Ссылки на страницы этих архивных экземпляров даются далее в тексте.

ждается в капиталах для ускорения промышленного развития. Внутренняя торговля использует свои немалые доходы для расширения своих же операций. Крупная заграничная торговля издавна находится почти целиком в руках иностранных капиталистов. «В старых, особенно московских, промышленных сферах есть немало сбережений», но эти сбережения направляются на расширение старых предприятий, и их обладатели «привыкли уже легко получать большие барыши и не идут на риски новых дел в новых краях, например, на Донце, на Кавказе, в Сибири и в Польше, зная, что, и сидя на месте, они свое легко получат». Более того, «старые промышленные фирмы очень косо смотрят на новые промышленные дела, возникающие повсеместно в России, и не чужды наветов на иностранные капиталы, входящие в Россию», видя в них своего главного соперника. Наконец, в стране до сих пор нет «сильных промышленных банков», которые на Западе являются «первыми двигателями промышленных оборотов» (стр. 7).

Далее Д. И. Менделеев переходит к изложению своих взглядов относительно необходимых России темпов и уровня промышленного развития. Взгляды эти расходятся с официальным курсом покровительственной системы, а также с мнениями сторонников последней, выступавших в буржуазной публицистике. Свообразным мериллом для ученого служили США, которые, по переписи 1890 г., производили промышленной продукции на 9,6 млрд. долл., или на 19 млрд. рублей. Они имели, по расчетам Д. И. Менделеева, до 16 млрд. руб. капиталов, вложенных в промышленность, что составляло по 240 руб. на душу населения. Исходя из этой нормы, Россия при вдвое большем количестве населения нуждалась бы в доведении промышленных вложений до 30 млрд. руб., то есть в увеличении их примерно на 28 млрд. рублей. Д. И. Менделеев считал, однако, что сумма вложений может быть значительно меньше в силу того, что условия в России «легче и удобнее», поскольку «рабочая плата раза в три ниже американской». Поэтому «для достижения американского уровня в промышленности» может оказаться достаточной затрата всего лишь 10—15 млрд. руб., а это, судя по примеру быстрого развития в России нефтяной промышленности, «сделать можно... лет в 20 или даже в 15, вкладывая ежегодно в промышленность по 700—500 млн. руб.» (стр. 11—13).

Д. И. Менделеев подчеркивает, что если бы Россия принуждена была развиваться только «за счет сбережений русского народа», промышленность росла бы очень слабо. «Но очень ограниченный рост промышленности совершенно непригоден нашему краю и неприличен нашему народу, привыкшему шагать, так уж шагать... народ, смутно, но решительно, по здравому инстинкту — сознает, что, идя помаленьку, мы никогда не догоним соседей, а надо не только догнать, но и перегнать». Ученый считал, что всякие искусственные препятствия естественному приливу иностранных капиталов влекут за собой лишь его удорожание и незаконные обходы, которые пагубно влияют на промышленность, «не могущую прочно установиться без твердых законных оснований». Он справедливо отмечал, что и при вывозе значительных прибылей за границу большая часть стоимости товаров остается в стране, «падает на текущий труд»⁸. Рассматривая импорт капитала в его типичной для XIX в. форме иммиграции иностранных капиталистов, он указывает, «что большинство иностранцев, начиная с царствования Петра Первого, растаяло в русском море». При этом Д. И. Менделеев подчеркивает, что капиталисты иностранного происхождения не имеют никакого влияния на местное управление и что «денежный недостаток... ко благу России не играет у нас той роли, какую он завоевывает на Западе и в Америке» (стр. 11—15).

Анализируя иностранные вложения в экономику России за последние годы, Д. И. Менделеев приходит к выводу, что они составляют не более 110 млн. руб. в год, или около $\frac{1}{3}$ прироста акционерных капиталов и не более $\frac{1}{5}$ увеличения всех капиталов в промышленности. Иностранные вложения на одно предприятие относительно почти в 2,5 раза больше, чем русские вложения, и «не будь иностранных компаний, у нас не могли бы начинаться предприятия, подобные многим металлургическим» (стр. 16—

⁸ Оставаясь на почве домарксовской буржуазной политической экономии, Д. И. Менделеев все же не воспринял получивших широкое распространение на Западе апологетических субъективных теорий стоимости. «Не подлежит сомнению, — пишет он во втором письме царю, — что цены, деньги, капиталы и богатства производятся прямо или косвенно только трудом». Под последним следует понимать, по Д. И. Менделееву, не одну физическую работу, «но все роды усилий, так сказать, расходующих нервы и назначаемых на пользу свою и вообще людскую» (стр. 3—4).

17). «Из сказанного, глядя бесстрашно, вытекает заключение, прямо противоположное тому, какое делают нарекатели иностранных капиталов, так как действительность показывает, что их участие в развитии русской промышленности еще чересчур мало. Оно легко может увеличиться, а это будет только полезно России. Не меры для пресечения их вхождения надобны, а скорее уж меры привлечения» (стр. 17—18).

Преимущества широкого привлечения иностранных капиталов, по мнению Д. И. Менделеева, состоят в следующем. Во-первых, страна будет меньше нуждаться в иностранных товарах. Потребность в металлах и в машинах растет в 90-е годы XIX в. быстрее, чем отечественное производство, ввоз этих товаров все время увеличивается, и это будет продолжаться до тех пор, «пока усиленный вход иностранных капиталов этого не прекратит». Больше всего новых капиталов России дают Франция, Бельгия, Голландия, за ними следует Англия. Германия же, наоборот, вкладывает теперь в Россию меньше других: «там догадались, что, устраивая русскую промышленность, они вредят себе» (стр. 18—19). Во-вторых, чем больше будет прилив иностранных капиталов, тем больше будет трудовых заработков у русского народа — у служащих и рабочих (стр. 19). В-третьих, увеличатся и доходы государства, «так как они собираются без отягощения только с денежных взаимно выгодных оборотов, совершающихся внутри страны, а они возрастают только с умножением промышленных дел» (стр. 12—13). В-четвертых, скорее «накопятся в России свои капиталы, учредятся промышленные банки и явятся свои зрелые технические учебные заведения, потому что все они везде составляют плоды умножения промышленных предприятий». И, наконец, в-пятых, «тем скорее наступит то удешевление товаров... ради которого учреждается покровительственная система, так как дешевизна определяется перевесом внутреннего производства над спросом», а признаком наступившего перевеса является вывоз избытков за границу (стр. 19).

Д. И. Менделеев пишет, что если и впредь рост русской промышленности будет происходить «без особых препон», то его дети наверняка «увидят в России такой расцвет промышленности, о каком теперь можно только мечтать и до какого способен достигнуть... способнейший и ко всему благому чуткий народ» (стр. 19—20). Заканчивает Д. И. Менделеев свое второе обращение к

царю указанием на тесную связь промышленных успехов с прогрессом науки и мирным течением жизни и выражает надежду на то, что Россия, преуспевая на пути промышленного развития, «своими избытками капиталов, когда они накопятся... введет азиатские страны в тот круг образованных стран, где сама должна удержать столь выгодно обеспеченное место» (стр. 21).

В самые трудные для покровительственной системы годы экономического кризиса (1900—1903 гг.) Д. И. Менделеев оставался непоколебимым ее сторонником, убежденным в великом будущем родной страны и русского народа. В октябре 1901 г. он обращается к Николаю II с третьим письмом⁹ в защиту покровительственной системы, в которой вся буржуазно-помещичья публицистика видела тогда главную причину кризиса, и прямо мотивирует свое обращение тем, что «опять послышались неразумные «наветы» на мирную промышленную политику вашего родителя» (стр. 1). В начале письма Д. И. Менделеев противопоставляет уровень сельского хозяйства, достигнутый на Западе под влиянием высокого развития промышленности, жалкому положению российского сельского хозяйства, обусловленному слабым развитием промышленности.

В письме указывалось, что неизбежные трудности роста и «еще слабое, преимущественно литературно-чиновное образование усложняют значительно начавшийся промышленный рост России», а лица, не привыкшие «к упорному и живому труду», лишьвольно или невольно запугивают дело, утверждая, что «Россия стала беднеть после того, как приступила лет 15 тому назад к своему промышленному развитию». Между тем за последние 10 лет в два-три раза возросло производство и потребление крестьянских товаров, ситца и керосила, увеличились грузооборот железных дорог, добыча каменного угля, цемента, чугуна, соды¹⁰.

⁹ Цитируется по экземпляру Музея-архива Д. И. Менделеева (№ 1050/8).

¹⁰ Д. И. Менделеев игнорирует здесь факты бедственного положения разоряющегося крестьянства в центре страны, а тем самым и прокрепостническую аграрную политику пореформенного периода. Возможно, что подобное умолчание было вызвано советом С. Ю. Витте (по инициативе которого, как указывал Д. И. Менделеев, и писалось письмо), чьи попытки добиться развития буржуазных отношений в деревне были незадолго до этого решительно пресечены царем.

Д. И. Менделеев обращает внимание на происшедший за последние шесть лет весьма значительный рост вкладов в сберегательных кассах, который мог быть обеспечен «только за счет развивающейся промышленности», ибо за это время цены на хлеб упали, и немалая часть крестьянства вынуждена была искать заработки в развивающейся промышленности.

Столь же решительно опровергает ученый и высказывания тех недоброжелателей русской промышленности, которые видят причину кризиса в возникших в экономике России денежных затруднениях и в участии иностранных предпринимателей. Д. И. Менделеев указывает на всеобщий характер наступившего кризиса, охватившего все промышленно развитые страны.

Отношение Д. И. Менделеева к последствиям кризиса для металлургии и металлообработки выражено им в письме о русской железодельательной промышленности бывшему товарищу министра путей сообщения Н. П. Петрову (1903 г.)¹¹. Письмо это было написано в связи с тем, что Русское техническое общество пригласило Д. И. Менделеева на съезд, созывавшийся в апреле 1903 г. для обсуждения вопроса о расширении массового потребления железа в стране. В своей постановке вопроса Общество явно исходило из чрезвычайно распространенного в России противопоставления «казенного» спроса народному. Д. И. Менделеев пишет, что считает поставленный на съезде вопрос существенным и заслуживающим обсуждения. Однако рассматривать его можно лишь в рамках более общего вопроса о положении металлургической промышленности и спроса на металлы в целом. Ученый пишет о том, что подавля-

ющая часть спроса на черные металлы падает на железнодорожное, промышленное, городское, коммунальное строительство и на металлообработку. Даже в самых развитых капиталистических странах потребление металла для производственных и бытовых нужд деревни составляет ничтожную долю совокупного потребления металлов в стране. Поэтому, указывая на конкретные меры, которые могли бы расширить потребление металла в русской деревне и довести его хотя бы до уровня Запада, Д. И. Менделеев считал необходимым обсудить на съезде и общие вопросы о положении российской металлургии и состоянии рынка металлов.

Наступившее во время кризиса резкое падение цен на металлы он рассматривает как нормальное явление. Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность достигли такого состояния, когда они в значительной мере могут удовлетворять внутренний спрос, и поэтому падение цен выражает лишь обостренное кризисом действительное удешевление производства металла. Д. И. Менделеева несколько не беспокоит, что кризис, естественно, повлечет за собой банкротство части предпринимателей. Он прямо высказывается против искусственной поддержки заводов. Каждый предприниматель должен быть готов к риску. Потери неудачливых предпринимателей, по его словам, не будут иметь никакого значения для судеб расширяющейся и крепнущей металлургии, ибо созданные ими заводы не исчезнут, а лишь перейдут в другие руки.

Таким образом, в этом вопросе Д. И. Менделеев, расходясь с официальным правительственным курсом, стоял на позиции свободной конкуренции капиталистов, принимая как должное и ее неизбежные последствия.

И. Ф. Гиндин

¹¹ Музей-архив Д. И. Менделеева, № 1050/13. Письмо сохранилось в черновом варианте и, возможно, не было отослано.